

Joseph Brodsky : Weihnachtsgedichte, Carl Hanser Verlag, 2004, aus dem Russischen von Alexander Nitzberg

Не важно, что было вокруг, и не важно,
о чём там пурга завывала протяжно,
что тесно им было в пастушьей квартире,
что места другого им не было в мире.

Во-первых, они были вместе. Второе,
и главное, было, что их было трое,
и всё, что творилось, варилось, дарилось
отныне, как минимум, на три делилось.

Морозное небо над ихним привалом
с привычкой большого склоняться над малым
сверкало звездой - и некуда деться
ей было отныне от взгляда младенца.

Костёр полыхал, но полено кончалось;
все спали. Звезда от других отличалась
сильней, чем свеченьем, казавшимся лишним,
способностью дальнего смешивать с ближним.

25 декабря 1990

Ganz gleich, was geschehen (und was der verquälte,
verzweifelte Schneesturm darüber erzählte),
ob sie zu den Hütten der Hirten gegangen,
ob nirgends ein Platz war, um sie zu empfangen:

Sie waren zusammen. Das Wichtigste aber :
Sie waren zu dritt. Und so wird jede Habe
und Gabe und Gabel seitdem (mittlerweile)
gespalten in mindesten drei gleiche Teile.

Der Himmel liess über der Raststätte scheinen
(so beugen die Grossen sich über die Kleinen)
den Stern : Dieser soll vor den Blicken des Knaben
seit jenem Moment keine Ruhe mehr haben.

Es glühte das Holz, aber langsam verbrannt'es.
Man schlief. Und der Stern war gewiss nicht viel anders
(vom Licht her gesehen) als andere Sterne,
doch band er zusammen das Nahe und Ferne.

25. Dezember 1990